

МЛАДОРОССЫ

А. Л. КАЗЕМ-БЕК

1917–1937

В ближайшие дни исполнится двадцать лет с начала нашей отечественной смуты. Двадцать лет тому назад Россия вела войну, которая должна была быть победоносной, которая не могла не быть победоносной, так как противник наш был сломлен силами наших союзников, и после того, как сами мы вышли из строя. А вышли мы из строя не потому, что нас разбили на полях сражений. За год до нашего крушения армии наши сумели отнять у врага инициативу. Знаменитое брусиловское наступление весной 1916 года можно было считать генеральной репетицией конечного усилия, которое готовилось как раз к той роковой весне, когда мы почли за благо удариться в нашу свистопляску. К этому времени страна наша была уже дооборудована для последнего удара. К этому времени победа была уже предрешена. Наша катастрофа затянула войну еще на год с небольшим, но на исход войны она уже не могла повлиять.

Этот факт, факт огромного исторического значения, заключает в себе безоговорочное осуждение виновников того, что произошло в феврале 1917 года. В ту пору не было и речи о коммунизме. Никаких большевиков массы народные не знали. В «интеллигентных» слоях русского общества влияние марксистских теорий было ничтожным. Никто не может обвинить партию Ленина в том, что она свергла с Престола Императора Всероссийского и в разгар великой отечественной войны восстала против верховного главнокомандующего вооруженными силами Империи. Ленин благополучно проживал в Швейцарии, когда двадцать лет тому назад верхи старого русского общества изменили своему монарху, принявшему на себя верховное командование своими войсками.

Двадцать лет — срок достаточный, чтобы события приняли ту ясность, которая отличает историю от текущей действительности.

Результаты налицо. Все фактические данные доступны каждому. Факты говорят за себя сами. Двадцать лет тому назад Петроград гудел тревогой за исход войны. Цвет столицы — высшая бюрократия, народное представительство, генералитет, профессура — обуреваемый просвещенностью и гражданским подъемом, обличал режим, неспособный довести страну до победы. «Царское Село» привлекало к себе негодующее внимание трибунов. «Глупость или измена?», — вопрошал маститый и ныне здравствующий политик. Страна ждала от революции спасительной встряски. Ради победы она требовала «ответственного министерства».

Действительно: глупость или измена?.. Но не в Царском Селе, жертвенный патриотизм которого полностью раскрыт перед историей его же палачами. Глупость или измена на верхах русского общества военных лет? Двадцать лет спустя ответ категоричен: и глупость, и измена. Теперь уж дело не в том, кто именно был глупцом и кто изменником. Дело в том, что за соучастие в сознательном разрушении русской силы все виновники поплатились дорогой ценой. Одних казнили, другие погибли от лишений, третьих карающая судьба рассеяла по лицу земли. Заслуживает внимания одно обстоятельство, усугубляющее вину виновных: не было почти покаяний. Если кто и каялся, то больше за других. Если присмотреться к уцелевшим «деятелям», «сановникам», «трибунам» и «генералам», то окажется, что все были верны, все были лояльны, все стояли горой за царя, все понимали недопустимость государственных переворотов во время тяжелой войны, все выполняли свой долг бесхитростно и честно.

Как могло случиться, что во время войны главнокомандующие фронтами, в большинстве своем генерал-адъютанты Императора Всероссийского, к тому же бывшие у него, как верховного главнокомандующего, в непосредственном подчинении, могли требовать отречения своего государя и отставки своего прямого начальника? Как могло случиться, что русский парламент отрядил к русскому царю, связавшему с судьбой войны судьбу своей короны, двух депутатов-монархистов¹, чтобы добиться от него сложения с себя царского сана? И как может после такого чудовищного «случая», взорвавшего империю Российскую, один из этих двух депутатов-монархистов, оставшийся в живых и по сей день, подвизаться в каких-то русских кругах в качестве «национального» «деятели»? Объяснение этому можно искать в неисследованных пучинах коллективной психологии, в трагической психической эпидемии. Можно призвать на помощь Фрейда и предаться размышлениям о психоанализе. У Ключевского есть целый перечень причин смуты XVII века. Но в числе прочих он выделяет пси-

хическое состояние русских того времени, «растерявших свои концы и начала». Русские люди «перестали понимать, что они такое», — говорит Ключевский. То, что произошло двадцать лет тому назад, стало возможным только потому, что русские опять перестали понимать «что они такое».

Так, ради достижения победы была сокрушена главная гарантия победы. А там уж все покатило по наклонной плоскости. Революционное подполье получило от верхов старого русского общества неожиданный подарок. Оно им не замедлило воспользоваться. Но можно ли перекладывать на подполье ответственность за то, чего оно не сделало и сделать не могло: за падение русской монархии на исходе Великой войны? Можно ли считать, что возмездие не должно было обрушиться на головы монархистов, предавших монархию? Можно ли сомневаться в том, что России нужна была социальная революция, чтобы смести гниль, сумевшую в момент крайнего напряжения сил нации выдвигать лишь глупцов и изменников?

Как и во времена Грозного Царя, как во времена Великого Петра, в царствование Царя-Мученика нужна была радикальная чистка страны. Диву даешься, наблюдая, подчас, косность, невежество и бездарность людей, игравших в старой России видную роль. Как могла держаться наша старая государственность на таких «столпах»? Да, вот и не удержалась... Вопрос становится излишним. Наша национальная трагедия в том, что чистка пришла слишком поздно и уже не по сознательному решению Хозяина, не по манию скипетра, а в итоге катастрофы, вызванной теми, которых надлежало «вычистить». Их изъела жизнь, когда разбушевалась народная стихия. Вместе с виновными поплатились миллионы невинных «малых сих». В жертвах, подлинно беспримерных, искупался и искупается великий национальный грех. Ход русской истории не был, конечно, остановлен потрясениями, выпавшими на долю наших поколений. Но он стал бурным и грозным. Нация наша через кровь и грязь устремляется к свету. За двадцать лет испытаний сила наша вымерена. Она достаточна, чтобы будущее было за нами.

Сейчас, несмотря на сдвиги, преображающие современную русскую жизнь, еще серо и тускло на Русской земле. Убогий достаток советского гражданина не дает «развернуться». На место старых ничтожеств пришли изуверы, задумавшие нелепейшие преобразования. Постепенно жизнь повытеснила и их. Становится легче. И как будто уже есть чем дышать. А главное: все впереди. Впереди большие достижения, но ценой больших усилий. Ценой борьбы. Борьба за жизнь, за право на человеческое существование — удел

каждого русского. И это долг каждого русского. Но у всех русских вместе взятых есть и общий долг: долг преобразить свою страну, дать ей достойную ее государственность, дать ей власть, способную защитить Русскую землю и русскую честь. Что еще много у нас безобразия, что во многом мы еще не изжили разрухи, что хозяйничают у нас разные хамы, — все это понятно. Нам пришлось изживать последствия катастрофы, разразившейся двадцать лет тому назад. Слава Боту, что изживаем их. И если прокляты будут виновники катастрофы, то прославятся зато те наши соотечественники, которые приняли на себя всю тяжесть борьбы за наше спасение, за наше искупление, за наше возрождение. Их усилия уже оправдали себя. Они выводят страну нашу на ее исторический путь. Пусть борьба не кончена, — достигнутое воодушевляет нас верой и крепкой надеждой.

Истекшие двадцать лет — двадцать решительных и страдных лет — показали нам самим и всему миру, что есть еще порох в русских пороховницах, что никакой режим не в состоянии искоренить в нас русскую силу. Хотя мы подходим к двадцатой годовщине нашего национального позора, нашего грандиозного поражения, хотя страна наша еще возглавлена властью, запятнавшей наше доброе имя, нам нет оснований предаваться пессимизму. Предоставим это нашим мракобесам, которые не перевелись еще в русской среде. Мы можем бодро смотреть вперед. Смысл борьбы с каждым днем становится полнее и реальнее. Каждому из нас становится доступным участие в борьбе нашего народа за его будущее. Наступает такое время, когда и каждое личное достижение каждого отдельного русского будет вкладом в общее национальное достояние. Как говаривал великий Суворов: везде фронт. Везде фронт русской борьбы. И, как определял Достоевский, — поле битвы сердца людей.

Последние двадцать лет нашей национальной истории — великий урок. Урок будет осознан. Испытание оздоровит и закалит. Последнее победное усилие увенчает борьбу. Тогда наша жизнь очистится и страна наша восстанет в новом блеске. Наши великие жертвы принесут свой великий плод. Поэтому слава Богу за все!

